

СОСТАВ КОЛЛЕГИЙ УЕЗДНЫХ И ОКРУЖНЫХ СУДОВ В ТОБОЛЬСКОЙ И ТОМСКОЙ ГУБЕРНИЯХ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX в.

Управление кадрами государственной гражданской службы в областях Сибири являлось особым направлением деятельности царского правительства. В статье использованы комплексы документов 1814 и 1825 гг., позволяющие оценить последствия «административной» реформы, осуществленной в 1822 г., а также проанализированы изменения в кадровом составе уездных и окружных судов Тобольской и Томской губерний в первой четверти XIX в., итоги развития региональной группы дореформенной судебной бюрократии.

Ключевые слова: Российская империя; государственная кадровая политика; формулярные списки; судейские чиновники.

Региональный аспект проблемы возникновения, становления и развития имперской российской бюрократии превратился в самостоятельное направление историко-социологических исследований [1–5]. Объективная оценка принципов и результатов реализации государственной кадровой политики требует постоянного расширения круга источников. Неотъемлемой частью государственного аппарата Российской империи являлись должностные лица, занятые осуществлением правосудия. Обращение автора к анализу документов учёта кадров – формулярных списков – судейской группы чиновников составляет новизну данного исследования. Важно отметить, что управление кадрами государственной гражданской службы в областях Сибири являлось особым направлением деятельности царского правительства [6. С. 42–47; 7. С. 84–90]. В статье использованы комплексы документов 1814 и 1825 гг., позволяющие дополнительно оценить последствия «административной» реформы, осуществленной на территории азиатской части России в 1822 г.

Итак, в 1814 г. из 32 должностей дворянских заседателей уездных судов в Тобольской и Томской губерниях вакантной оказалась одна: коллежский ассессор Г. Борисов, получивший назначение в августе 1813 г., не явился к месту службы в Тобольский уездный суд из-за болезни. В собрании формулярных списков отсутствуют документы Бийского уездного суда.

15 чиновников начали карьеру на военной службе, 3 являлись ветеранами войн. В число последних входили титулярный советник И.Н. Колосов – участник штурмов Очакова и Измаила, взятия Варшавы и Итальянского похода Суворова. Трое проходили службу на должностях писца в Военной коллегии (1789–1798 гг.), генерального писаря в Тобольской оберкригс-комиссариатской комиссии и других должностях комиссариатского ведомства (1789–1810 гг.), а также писаря при обер-аудиторе и аудиторов (1787–1809 гг.). Четыре офицера были назначены членами коллегий уездных судов после их увольнения из армии. Из них минимальный срок оставался в должности бывший комиссариатский чиновник коллежский секретарь М.Ф. Карпов, отправленный в феврале 1811 г. для осуществления правосудия в Березов – один из наименее населённых уездных центров Тобольской губернии. Остальные офицеры исполняли обязанности членов коллегий уездных судов 6 (бывший делопроизводитель Военной коллегии), 10, 11

(И.Н. Колосов) и 30 лет. Из числа тех, кто прошёл низшие по классу должности государственной гражданской службы, 2 исполняли обязанности уездных стряпчих. К бывшим военным служащим примыкал губернский секретарь М.В. Усков, представитель местного сословия «сибирских» дворян, с 1776 г. занимавшийся приёмом ясака («казенной мяхкой рухляди») в Березовском уезде, с 1782 г. – уездный стряпчий, с 1784 г. – дворянский заседатель и частный комиссар нижних земских судов. На должностях государственной гражданской службы в органах губернского или центрального управления ранее в разное время работали 11 дворянских заседателей, включая 3 из отставных офицеров. Из 15 лиц, изначально совершавших статскую карьеру, 10 имели опыт судебного-канцелярской работы: в двух случаях 2–3 года и более 6 лет, в четырёх случаях – 10–14 лет и в двух – более 24, из которых четыре возглавляли канцелярии судов, титулярный советник Ф.И. Булатов – уездного суда (с марта 1798 г.) и уголовной палаты (с июля 1810 г. по декабрь 1812 г.).

Минимальный судейский стаж – девять месяцев – был у заседателя Тюменского уездного суда коллежского секретаря М.Д. Волкова, с 1799 г. – канцелярского работника уездного, затем нижнего земского суда, в 1803 – марте 1814 г. – губернского правления. Один год и восемь месяцев продолжалась деятельность по осуществлению правосудия заседателя Ишимского уездного суда губернского секретаря Я.И. Старцова, в 1803–1812 гг. – работника Сибирского почтамта. Ещё в восьми случаях её срок составил 2–3 года, в пяти – 4–5 лет, в четырёх – 6–7 лет, в девяти – от 8 до 11 лет, в двух – 14–15 и 30 лет. К числу лиц с восьмилетним стажем относились оба дворянских заседателя Томского уездного суда с мая 1807 г. и октября 1806 г. титулярные советники И.О. Щербиков и И.С. Аврамов. Первый в 1783–1796 гг. находился в штате Томских нижней и верхней расправ, затем работал в уездном казначействе и казённой палате, в сентябре 1804 г. – январе 1807 г. писцом при губернском прокуроре и был назначен на должность дворянского заседателя Нарымского уездного суда. Вторым начал службу в Томской воеводской канцелярии в 1768 г., продолжал её в 1782–1796 гг. в штате верхней расправы, с 1797 г. – в канцелярии уездного суда.

С октября 1805 г. оставался на должности члена коллегии Туроханского уездного суда титулярный

советник В.Д. Жданов, после отставки в 1784 г. служивший винным приставом, в сентябре 1799 г. – июне 1804 г. – дворянским заседателем Туринского уездного суда, с апреля 1814 г. – на должности члена коллегии Ялуторовского уездного суда коллежский ассессор А.П. Решоткин, в июне 1783 г. – августе 1786 г. – секретарь канцелярии нижней расправы, затем капитан-исправник и ассессор казённой палаты, в августе 1797 г. – июне 1806 г. и с мая 1807 г. – заседатель уездных судов, в августе 1808 г. – июне 1812 г. – уездный судья. Максимальный опыт деятельности по осуществлению правосудия принадлежал заседателю Туринского уездного суда с июня 1806 г. надворному советнику Н.С. Челюскину после увольнения из армии в чине поручика, посвятившего себя делу юстиции: с октября 1784 г. – на должности члена коллегии Колыванского нижнего надворного суда, с февраля 1800 г. и с февраля 1805 г. – дворянского заседателя и судьи Тюменского уездного суда. Средняя продолжительность участия в осуществлении правосудия дворянских заседателей уездных судов в губерниях Западной Сибири превысила 7,5 и 6,5 лет.

Из 15 лиц, замещавших должности уездных судей (должность председателя Туруханского уездного суда оказалась вакантной), девять ранее уволились из армии, из них четыре являлись ветеранами боевых действий, в частности каинский судья надворный советник И.Ф. Салтанов – участником Семилетней, русско-турецких, Русско-шведской войн. Ещё два чиновника начали карьеру с должностей казака и сына боярского. Судья Омского уездного суда коллежский ассессор Д.И. Чемесов, проходивший службу на должностях адъютантов, привлекался к исполнению обязанностей аудитора в деле о хищении крупной суммы казённых денег (10 310 рублей). Семь отставных офицеров до назначения в суды получили опыт работы на иных должностях государственной гражданской службы, четыре исполняли обязанности уездного и губернских стряпчих. Из четырех лиц, совершавших исключительно статскую карьеру, два были заняты в судебном делопроизводстве в продолжение 1 года 8 месяцев (в уголовном департаменте палаты суда и расправы) и более 20 лет, третий являлся бывшим секретарём духовной консистории, четвёртый перешёл на должности в органы уездной администрации из штата губернского правления.

Минимальный опыт осуществления правосудия – 1 год 1 месяц и 1 год 9 месяцев – принадлежал судьям Енисейского и Тарского уездных судов, коллежскому ассессору А.И. (?), бывшему судебному делопроизводителю, канцелярскому работнику губернских канцелярий и Инспекторского департамента Военного министерства и надворному советнику Х.П. Борисову, служившему после отставки из армии на должностях заседателя нижнего земского суда, частного комиссара, капитана-исправника. Ещё четыре чиновника продолжали судебную деятельность 5–7 лет и четыре – 8–9 лет. Стаж судьи Тюменского уездного суда с августа 1811 г. титулярного советника В.А. Воронова, начавшего службу в 1778 г. в Тюменской воеводской канцелярии, продолжавшего её с 1782 г. в надворном суде, с 1786 г. – в гражданской палате на должности

крепостного надсмотрщика, с ноября 1788 г. – на должности протоколиста, с мая 1791 г. – секретаря, с марта 1803 г. – уездного судьи, с марта 1807 г. – ассессора уголовной палаты, составил 12 лет 10 месяцев. По 15 лет осуществляли правосудие судьи Курганского и Ялуторовского уездных судов с декабря и января 1803 г. надворные советники А.И. Черкасов, бывший капитан-исправник и заседатель уездного суда, и Ф.М. Епанкин, после отставки из армии замещавший в январе 1790 г. – феврале 1793 г. должность советника в надворном суде, принимавший участие в работе уголовной и гражданской палат, верхней расправы, затем городничего. Максимальный судейский стаж принадлежал судье Кузнецкого уездного суда коллежскому советнику С.Г. Горбунову, бывшему рекруту, назначенному после отставки из армии ассессором в уголовный департамент Колыванской области, аналог уголовной палаты, в мае 1797 г. уездным судьёй. В 1814 г. средняя продолжительность осуществления правосудия судей уездных судов в Тобольской и Томской губерниях превысила 10,5 лет.

К юридической ответственности в продолжение службы привлекались шесть заседателей и четыре судьи, однако четыре чиновника от неё освобождались. Судья И.Ф. Салтанов в 1795 г. обвинялся в допущении нарушений в делопроизводстве казённой палаты. Заседатель Тобольского уездного суда Ф.И. Булатов в бытность его секретарём Тюменского уездного суда подозревался в получении взятки деньгами на сумму 5 рублей и лисьей шкурой, оценённой в 6 рублей, вернул истцу мурзе Тюлякову 10 рублей. Суд не выявил в его действиях признаков состава преступления. Судья Ф.М. Епанкин в период работы городничим не был осуждён по делу о злоупотреблении властью (*«о взятии от заключавшихся преступников 5 рублей и о делании при допросах истязаний»*). Ещё в двух случаях чиновников от ответственности освободили царские манифесты: заседателя В.Д. Жданова за выявленные недоимки по винному налогу и судью Ф.М. Епанкина за оскорбление коллежского регистратора.

Взыскание от начальства (*«выговор с подтверждением»*) за ненадлежащее исполнение обязанностей (*«упущении медленность и беспорядки по многим делам»*) получили все члены коллегии Курганского уездного суда. Административному наказанию подвергался заседатель Тарского уездного суда титулярный советник П.Е. Чернавский за оскорбление и нанесение побоев (*«обииду и битье мецанской жены»*) в виде содержания под стражей в течение месяца, получивший также предупреждение (*«строжайшее подтверждение»*) за применение насилия (*«якобы пристрастных допросов»*) к лицам, обвинявшимся в совершении тяжкого преступления (*«смертоубийца»*).

Только 2 чиновника из 46 были наказаны по решению суда: штрафование на сумму 20 и 25 рублей подверглись судья Тобольского уездного суда надворный советник С.А. Пырьев и заседатель Туринского уездного суда губернский секретарь П.Я. Забелин: первый в бытность секретарём духовной консистории за пропажу некоего церковного

имущества, второй в период работы соляным приставом за внесение исправлений в документы финансовой отчётности (*«починки и поправки в инуровых книгах»*). Наконец, под следствием за ненадлежащее исполнение обязанностей (*«разные по делам беспорядки и упущения»*) находились заседатель и судья Ялуторовского уездного суда, а также по обвинению в получении взятки в размере 10 рублей заседатель Нарымского уездного суда коллежский секретарь А.И. Васильев.

Ранги дворянских заседателей и судей уездных судов, служивших на территории азиатской части России, закономерно оказывались престижнее рангов коллег, работавших в областях Приуралья [8]. В 1814 г. среди членов коллегий уездных судов в Тобольской и Томской губерниях пять носили чины XIV–XII классов и пять – X, четырнадцать – IX, четыре – VIII и три – VII, среди председателей: двое – IX, пять – VIII, шесть – VII и двое – VI классов. Средний возраст дворянских заседателей уездных судов в Тобольской и Томской губерниях составил 47 и 52 года, от 40 и моложе было семь лиц, пять из них – в Тобольской губернии. Средний возраст судей составил 50 и 52 года, моложе 40 лет были трое.

Происхождение государственных гражданских служащих, работавших в областях за Уралом, оставалось разнородным. Из числа заседателей девять являлись наследственными гражданскими служащими, восемь – потомственными дворянами, из которых четверо – представителями местной группы сословия, ещё восемь – нижних воинских чинов, четверо – личных дворян и по одному – сыновьями мастерового и разночинца. Из 15 уездных судей девять назвались потомственными дворянами, из которых двое местными – «военными», по двое происходили из семей нижних воинских чинов и обер-офицеров и по одному казаку и духовному лицу [9].

В 1822–1825 гг. состав коллегий судов первого звена в Тобольской и Томской губерниях обновился в связи с судебной-административной реформой. В 1825 г. среди 18 заседателей окружных судов в Тобольской губернии числились шесть офицеров в отставке, пять из которых являлись ветеранами боевых действий, участниками русско-турецких и Русско-шведской войн, Отечественной войны и Заграничного похода русской армии, заседатель Ялуторовского окружного суда коллежский советник И.Д. Самарин – военных действий против пугачёвцев (*«во время внутреннего замешательства»*) на территории Тобольской и Оренбургской губерний. Отставные офицеры ранее от 5 до 29 лет работали на иных должностях государственной гражданской службы.

Следует обратить внимание на то, что 11 из 12 заседателей окружных судов Тобольской губернии, изначально совершавших статскую карьеру, в разное время прошли стажировку в органах губернской или высшей администрации, четверо перешли в должности из штата губернских органов, ещё один службу начал при губернском прокуроре; при этом четверо обладали опытом судебного делопроизводства от 2 лет 4 месяцев до 10 лет 11 месяцев. С солдатской должности началась карьера заседателя Ишимского

окружного суда титулярного советника В.Д. Демина, уже в следующем году принятого в штат губернского правления, затем работавшего писцом при прокуроре, позднее частным комиссаром, в 1816–1823 гг. – в канцелярии уголовной палаты, где его премировали за добросовестный труд в сумме двойного жалованья. Ещё пять чиновников ранее возглавляли канцелярии нижних земских судов, 1 – канцелярию духовной консистории и один длительное время работал уездным стряпчим.

С августа 1825 г. в должности члена коллегии Курганского окружного суда находился титулярный советник И.А. Анисимов, бывший судебно-канцелярский работник (в 1808–1814 гг.) и секретарь нижних земских судов, с марта 1825 г. в должности члена коллегии Ялуторовского окружного суда – капитан И.И. Тетеревкин, бывший частный комиссар и заседатель нижнего земского суда, с января 1825 г. члена коллегии Туринского окружного суда коллежский секретарь С.Л. Бакулев, бывший канцелярский работник уездного казначейства и казённой палаты, с июня 1818 г. уездный стряпчий. В двух случаях чиновники были заняты в осуществлении правосудия менее 2 лет, среди них заседатель Тюкалинского окружного суда губернский секретарь М.А. Беляев, участник крупнейших сражений с войсками наполеоновской Франции в период 1805–1813 гг., обладатель знаков отличия Военного ордена святого Георгия и ордена святой Анны за 20 лет добросовестной службы, в 1816–1823 гг. – смотритель Тобольского работного дома. В шести случаях судебная деятельность продолжалась 2–3 года. В частности, заседатель Тарского окружного суда коллежский ассессор А.И. Белянин службу начал в аппарате Военного министерства, где поощрялся премией в размере 400 рублей, орденом Анны 3-й степени; чин VIII класса получил в связи с командировкой на восток (*«за поездку в Сибирь»*).

Более 5 лет насчитывал судейский стаж заседателей Тобольского и Ялуторовского окружных судов титулярного советника А.А. Резанова, бывшего чиновника казённой палаты, отмечавшего в послужном списке свою добросовестность (*«был при размене нового тиснения ассигнаций на старья которых перешло чрез его руки до 700 тысяч рублей»*) и частного комиссара, а также коллежского советника И.Д. Самарина, более 9 лет – заседателей Тюменского и Березовского окружных судов титулярного советника Д.П. Смирнова, бывшего канцелярского работника наместнического, затем губернского правления, с 1807 г. – секретаря нижнего земского суда, в мае 1808 г. – январе 1811 г. секретаря уголовной палаты, позднее трудившегося на административно-полицейских должностях, и коллежского ассессора Н.Г. Маламахова, ветерана Русско-турецкой войны, после отставки из армии работавшего в штате тобольской полиции, затем на должностях капитана-исправника и смотрителя учреждений приказа общественного призрения. Более 11 лет осуществляли правосудие заседатели Туринского и Ишимского окружных судов надворный советник В.Е. Еمامетев, бывший делопроизводитель Главной полиции и Святейшего Синода, секретарь духовной консистории, и коллежский ассессор

В.Е. Красин, являвшийся одним из первых выпускников Санкт-Петербургской учительской семинарии, бывший учитель (*«рисовального искусства»*) главного народного училища в Колывани, чиновник канцелярии Комиссии об учреждении училищ, с 1804 г. – судья Красноярского уездного суда, в 1807–1817 гг. – городничий. Наконец, с июня 1812 г. на должности члена коллегии Тарского окружного суда оставался ранее упоминавшийся В.И. Семёнов, уже надворный советник. Средняя продолжительность осуществления правосудия заседателей окружных судов в Тобольской губернии составила около 5 лет.

Из 13 заседателей уездных судов в Томской губернии 10 ранее находились в штате канцелярий органов центрального или губернского управления, пятеро из них были назначены на новые должности, ещё пятеро получили основательный опыт судебного делопроизводства. Минимальный опыт участия в осуществлении правосудия принадлежал заседателю Кузнецкого окружного суда губернскому секретарю Ф.Л. Шебаину, бывшему канцелярскому работнику губернского правления, губернской канцелярии, затем квартального надзирателя, заседателя нижнего земского суда, в декабре 1824 г. включённого в штат уездного суда, в июне 1825 г. – в состав коллегии. Ещё девять чиновников были заняты в судопроизводстве 1–3 года, двое – 4 и 6,5 лет. Среди них следует отметить заседателей Барнаульского и Томского окружных судов губернских секретарей С.Ф. Куртупова и П.И. Беляева. Первый начал службу на должности копииста уездного суда в сентябре 1810 г., в ноябре 1815 г. возглавил стол в губернном правлении, в феврале 1818 г. – канцелярию уездного суда, с марта 1824 г. – заседатель нижнего земского суда, с августа того же года – член коллегии окружного суда. Второй в период с сентября 1785 г. по июнь 1797 г. работал на канцелярских должностях в Томской верхней расправе, затем уездного суда, где исполнял обязанности секретаря, в мае 1801 г. – июне 1804 г. – секретарём Томского нижнего земского суда, с июля 1805 г. – в штате совестного суда, с августа 1806 г. – секретарём в Туруханском уездном суде, с января 1811 г. – секретарём в Нарымской ратуше, с мая 1818 г. – в штате городнического правления, с февраля 1823 г. – судебным заседателем.

Исключением среди заседателей в Томской губернии стал надворный советник А.П. Крапцов, после обучения в Коллегии иностранных дел продолжавший работать в её штате на должностях актуариуса – регистратора входящей и исходящей документации, и переводчика, затем в штате Берг-коллегии, с августа 1804 г. – в канцелярии Томского гражданского и уголовного суда, с декабря 1810 г. – в должности члена коллегии Кузнецкого уездного суда. Средняя продолжительность осуществления правосудия заседателей окружных судов в Томской губернии в 1825 г. составила более 3 лет.

В Тарском окружном суде оказалась вакантной одна должность из трех, в Тюменском – две из трех. В Тобольском окружном суде, в составе коллегии которого предусматривалось два заседателя, была указана третья должность как вакантная, в то же время в Ка-

инском суде, работавшем в округе, отнесённом к числу многолюдных, коллегия включала двух заседателей, необходимость в замещении третьей должности, напротив, не была указана. В собрании формулярных списков не были выявлены документы Омской области.

Среди чиновников, замещавших должности окружных судей в Тобольской и Томской губерниях, восемь уволились из вооружённых сил, включая трех лиц, находившихся в частях действующей армии, обладателей государственных наград. Так, судья Тюкалинского окружного суда надворный советник князь В.В. Мещерский принял участие в присоединении шведской части Финляндии, занятии Аландских островов, судья Тюменского окружного суда коллежский асессор П.Ф. Жилин – в боевых операциях на Балтийском и Средиземном морях, в Италии и Молдавии. Непосредственно после отставки из армии на судебские должности были назначены П.Ф. Жилин, начавший, тем не менее, службу в канцелярии с должности копииста (1779–1788 гг.), а также судья Каинского окружного суда коллежский асессор М.С. Коршунов, ранее упомянутый как заседатель того же суда с 1804 г. Остальные офицеры до замещения должностей членов коллегий или председателей судов отработали на иных должностях государственной гражданской службы от 3–4 лет и более. Вышеупомянутый Х.П. Борисов, судья Тарского уездного суда с 1813 г., в 1795–1796 гг. исполнял обязанности стряпчего в губернном магистрате. Нехватка кадров в областях за Уралом, их в целом невысокий деловой уровень побуждали органы губернской администрации акцентировать внимание при отборе лиц для замещения должностей главным образом на качестве их карьеры и законопослушности. Из семи чиновников, изначально совершавших статскую карьеру, шесть в разное время работали в штатах канцелярий органов губернского или центрального управления, пять имели опыт работы на судебно-канцелярских должностях.

Опыт судопроизводства четырех судей составлял 1–2 года, пяти – 3–4, остальных – более 5, 8, 9, 12, 14 лет и 21 года. Об усилиях органов губернской администрации по подбору и отбору кадров, в частности, свидетельствуют формулярные списки лиц, назначенных судьями в Тобольск, Барнаул, Колывань и Чарыш. Судом в Тобольске с апреля 1825 г. руководил титулярный советник И.Т. Загвостин, прослуживший в межевом ведомстве от копииста до прокурора межевой конторы, с апреля 1824 г. – смотритель Тобольского ремесленного дома, с июля того же года – заседатель Тобольского уездного суда. С марта 1824 г. суды в Барнауле и Колывани возглавляли губернский секретарь И.С. Берестов, наиболее молодой из окружных судей (28 лет), бывший канцелярский работник уездного суда (в марте 1808 г. – апреле 1809 г.), затем частного комиссарства, губернского правления, смотритель хлебного запасного магазина, с июля 1823 г. столоничальник в канцелярии Главного совета Западной Сибири, и титулярный советник Д.А. Никитин, бывший чиновник Камер-конторы, Санкт-Петербургской палаты суда и расправы, Санкт-Петербургского и Томского губернских правлений,

секретарь нижнего земского суда, частный пристав, работник канцелярии горного начальства. В Чарыше с января 1824 г. обязанности судьи исполнял титулярный советник П.М. Соколов, бывший канцелярист уездного суда (в июне 1804 г. – августе 1810 г.), затем столоначальник губернского правления, поселенческий смотритель и капитан-исправник. С 1811 г. продолжалась судебная деятельность в Березове титулярного советника М.Ф. Карпова, с марта 1816 г. – на должности судьи. Максимальный судейский стаж принадлежал судье Каинского окружного суда М.С. Коршунову. Средняя продолжительность участия в осуществлении правосудия окружных судей в Тобольской губернии составила около 7 лет, в Томской – 6 лет.

О качестве судейских кадров в Западной Сибири дополнительно позволяют судить сведения о привлечении чиновников к юридической ответственности: наказания в продолжение службы налагались на пятых заседателей и трех судей. Судья Томского окружного суда губернский секретарь Н.П. Гладков имел записи о взыскании с работников уездного казначейства утраченных денежных средств, а также выговоре, полученном за неправомерное наказание, назначенное им как частным комиссаром мещанину, заседатель Ишимского окружного суда В.Е. Красин – о взыскании, назначенном ему как городничему за нехватку соли в государственных запасных магазинах (*«по случаю происшедшаго упущения по управлению в тюменской городнической должности и по недостатку в большом количестве в казенных магазейнах соли»*).

Четыре чиновника штрафовались, три смещались с должностей, один дважды увольнялся с государственной службы. Туринский судья А.П. Полкопин был оштрафован дважды за злоупотребление властью городничего: неправомерное заключение мещанина под стражу и причинение физического или морального вреда «гражданам» – *«притеснения»*, заседатель Березовского окружного суда коллежский ассессор Н.Г. Маламахов, ветеран Русско-турецкой войны, бывший городничий – четыре раза: за нанесение побоев дворовому человеку, причинение вреда здоровья подозреваемой – *«истязания»*, причинение физического или морального вреда крестьянам при осуществлении предварительного расследования по делу о кормежестве, а также с иными чиновниками за разрешение незаконной торговли в округе. Титулярный советник Н.И. Щетинин подвергся наказанию за превышение власти в качестве судьи Кузнецкого окружного суда (*«за присвоение непринадлежащей власти по сбору ясака и за личность по делам службы навлекший сколько затруднений начальству сделан ему строгий выговор а взнесенныя им деньги в числе употребленных на прогоны по сему изследованию оставлены в казне и сверх того штрафован третным жалованьем по окладу окружного судьи»*).

Заседатель Тобольского окружного суда Г.А. Каргопольцов, участник крупнейших сражений Отечественной войны, в 1822 г. был уволен с должности городничего в Ишиме по предложению генерал-губернатора М.М. Сперанского, в качестве окружного судьи выплатил 10 рублей в пользу истицы, обвинив-

шей его в оскорблении. Заседатель Томского окружного суда П.И. Беляев был уволен с должности секретаря Нарымской ратуши с переводом в Енисейское городническое правление за ненадлежащее исполнение должностных обязанностей (*«нерадение к должности и упущения по службе в деле казеннаго интереса»*). Заседатель Барнаульского окружного суда (с марта 1824 г.) губернский секретарь Е.С. Ефтюгин покинул государственную службу в декабре 1817 г. после смещения с должности в городническом правлении за совершение неких правонарушений (*«неприличные поступки»*).

Наконец, вышеупомянутый И.Д. Самарин, солдатский сын, к 1799 г. – подполковник, 13 апреля 1800 г. был уволен из армии после 36 лет службы с лишением чинов, вновь восстановлен в правах 13 марта 1801 г. и назначен городничим в Туринск, где был обвинен в правонарушениях – *«обидах и притеснениях»*, солдатами и казаками местных команд, и по решению уголовной палаты уволен с государственной гражданской службы. В марте 1820 г. с разрешения генерал-губернатора Западной Сибири заместил должность заседателя в Ялуторовском окружном суде в возрасте 67 лет.

После пересмотра состава местных государственных гражданских служащих в 1822 г. табельные чины заседателей и судей понизились. Тем не менее сибирские чиновники традиционно превосходили в рангах уральских: в обер-офицерских числились 22 члена коллегии (шесть губернских и семь коллежских секретарей, девять титулярных советников) и девять председателей (три губернских секретаря и шесть титулярных советников), в штаб-офицерских – девять членов коллегий (пять коллежских ассессоров и четыре надворных советника) и шесть председателей (по два коллежских ассессора, надворных и коллежских советников).

Ради успешного продолжения карьеры в Сибирь ехали как столичные, так и местные «титулярные советники». Так, Ф.А. Шамонин с 1810 г. проходил службу в Оренбургской губернии: в штате губернской канцелярии, удельной конторе, уездным стряпчим, достигнув в 1825 г. чина IX класса. С ноября 1828 г. по апрель 1833 г. Ф.А. Шамонин служил в Тобольске и Таре, перед отъездом – на должности судьи, за «поездку» в Сибирь был произведен в чин VIII класса и в 1833 г. переведен на должность судьи в Челябинск [10]. Схожим образом Н.И. Гарбовский, с 1812 г. судья Троицкого уездного суда, в 1817 г. был командирован с повышением в чине в должность ассессора Тобольской уголовной палаты. В 1820-х гг. Н.И. Гарбовский вновь служил в Оренбургской губернии – на должностях стряпчего уголовных дел и прокурора [11].

В 1825 г. средний возраст заседателей в Тобольской губернии составил 45 лет (моложе 40 лет были 9 лиц из 18), в Томской губернии – 39 (моложе 40 лет были 9 лиц из 13), окружных судей – 46 лет. Среди заседателей числились 11 наследственных гражданских служащих, пять потомственных дворян, включая «военного», пять обер-офицерских детей, три выходца из духовного сословия и три сына нижних воинских чинов, два мещанина и два разночинца, среди судей –

шесть обер-офицерских детей, три потомственных дворянина, включая князя, штаб-офицерского сына и «военного дворянина», три наследственных гражданских служащих, два сына нижних воинских чинов и один разночинец [9].

Таким образом, органам, отвечавшим за управление кадрами государственной гражданской службы на территории Западной Сибири, удавалось поддерживать квалифицированный состав лиц, занятых осуществлением правосудия. Опыт предварительной службы чиновников оставался объективно разнопрофильным, однако назначения на должности преимущественно получали обладатели положительных характеристик от начальства.

Удельный вес отставных офицеров неуклонно сокращался (16 заседателей из 31 в 1814 г. и 7 из 31 в 1825 г., 11 судей из 15 в 1814 г. и 8 из 15 в 1825 г.), до получения назначений на должности в суды бывшие военнослужащие приобретали основательные навыки работы на иных должностях государственной гражданской службы. В то же время среди чиновников, изначально совершавших статскую карьеру, стабильно присутствовали лица с опытом судебно-канцелярской деятельности: 10 из 15 заседателей (66,6%) и двое из четырех судей в 1814 г.; 9 из 25 заседателей (36%) и пять из семи судей (71,4%) в 1825 г. Выглядит закономерным тот факт, что 84% членов коллегий и 85,7% председателей окружных судов в Тобольской и Томской губерниях в 1825 г. из числа изначально государственных гражданских служащих в разное

время находились в штатах органов губернского, или центрального, управления. После обновления состава чиновников в ходе судебно-административной реформы их средний стаж деятельности в сфере осуществления правосудия снизился относительно 1814 г. среди заседателей с 7 до 5 и 3 лет, среди судей – с 10 до 7 и 6 лет. Согласно документам учёта кадров уровень правонарушений в среде должностных лиц, занятых в судопроизводстве, формально был далёк от критического значения, угрожавшего разрушением системе правосудия.

В соответствии с действовавшим законодательством лица, служившие на территории Сибири, пользовались льготами при производстве в очередной чин. В 1814 и 1825 гг. чины только пять и шесть заседателей соответственно строго не соответствовали классу занимаемых должностей (были ниже X). Среди судей в 1825 г. оказались три губернских секретаря, в то же время четыре из них носили чины, превосходившие классом их должность. Средний возраст как заседателей, так и судей после проведения реформы также понизился. Происхождение западносибирских чиновников оставалось разнородным. В 1810–1820-х гг. из составов коллегий судов первого звена Тобольской и Томской губерний представителей потомственных дворян, включая специфическую группу местных дворян, а также сыновей нижних воинских чинов, вытесняли выходцы из семей иных категорий населения: личных дворян и наследственных гражданских служащих, духовных лиц.

ЛИТЕРАТУРА

1. Zubov B.E. Основные направления кадровой политики в системе государственного управления Российской империи конца XVIII – первой половины XIX в. // Научные записки Сибирской академии государственной службы. Новосибирск, 2000. Т. II. С. 38–56.
2. Иванов В.А. Кадровый состав государственного аппарата провинциальной России в середине XIX в. и его особенности (по материалам Калужской губернии) // История государства и права. 2011. № 20. С. 33–35.
3. Мерзлякова Л.В. Чиновничество Вятской губернии первой половины XIX в. (Опыт социально-политической характеристики) : дис. ... канд. ист. наук. Ижевск, 1997. 228 с.
4. Морякова О.В. Провинциальное чиновничество в России второй четверти XIX века: социальный портрет, быт и нравы // Вестник Московского университета. Сер. История. № 6. С. 11–23.
5. Туманик Е.Н. Кадровый состав Томского губернского суда в середине 1830-х гг. // От Средневековья к Новому времени: этносоциальные процессы в Сибири XVII – начала XX в. Новосибирск, 2005. С. 256–278 и др.
6. Воропанов В.А. Проблемы кадровой политики в системе провинциальной государственной службы Российской империи: формирование канцелярского аппарата в Западной Сибири в конце XVIII – первой половине XIX в. // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Российской государственности 1150 лет: исторический опыт и вызовы современности». Челябинск, 2012. С. 42–47.
7. Воропанов В.А. Развитие системы отбора и подготовки кадров государственной гражданской службы в Российской империи в первой половине XIX в. // Социум и власть. 2013. № 6. С. 84–90.
8. Воропанов В.А. Чиновный состав уездных судов на Урале: управление кадрами в ведомстве Министерства юстиции в 1800–1820-х гг. // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2010. Вып. 2 (8). С. 27–36.
9. Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 1349. Оп. 4. Д. 94. Л. 52 об.–125; Д. 111. Л. 103 об.–280; Д. 163. Л. 9 об.–168, 187 об.–363; Д. 177. Л. 183 об.–253.
10. Объединенный государственный архив Челябинской области. Ф. И-121. Оп. 1. Д. 13. Л. 1–3.
11. Национальный архив Республики Башкортостан. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1040 (листы без нумерации).

Статья представлена научной редакцией «История» 20 марта 2017 г.

THE MEMBERSHIP OF DISTRICT COURTS IN TOBOLSK AND TOMSK PROVINCES IN THE FIRST QUARTER OF THE 19TH CENTURY

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2017, 418, 71–77.

DOI: 10.17223/15617793/418/9

Vitaliy A. Voropanov, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Chelyabinsk Branch (Chelyabinsk, Russian Federation). E-mail: vvoropanov@yandex.ru

Keywords: Russian Empire; personnel policy; service records (form lists); judicial officials.

The article aims to study the practice of personnel administration of the public civil service in the sphere of justice in the regions of Siberia in the first quarter of the 19th century. The article uses complexes of documents of 1814 and 1825 that also allow estimating the consequences of the “administrative” reform carried out in the territory of the Asian part of Russia in 1822. The article

presents a detailed analysis of changes in the staff composition of the county and district courts of Tobolsk and Tomsk provinces in the first quarter of the 19th century, of results of development of the regional group of prereform judicial bureaucracy. Personnel regulatory bodies of the public civil service on the territory of Western Siberia managed to support skilled justice enforcement officers. Experience of preliminary service of officials remained objectively diversified; however, positions were mainly given to the owners of positive characteristics from the authorities. The proportion of the retired officers was significantly reduced by the end of the first quarter of the 19th century. The staff of officials was updated due to the “administrative” reform carried out in Siberia in 1822. At the same time there were people who passed trainings in bodies of provincial or central management. Among judicial officials there was a stable group of people represented by persons with experience in judicial office work. After updating of the list of officials during the judicial reform their average experience of activity in the sphere of justice decreased compared with 1814 among assessors from 7 to 5 and 3 years, among judges from 10 to 7 and 6 years. The age of both assessors and judges after the reform also went down. The origin of the West Siberian officials remained diverse. In the 1810s–1820s, representatives of hereditary noblemen, including the specific group of local noblemen, and also sons of the lower military ranks were outplaced from courts of the first instance of Tobolsk and Tomsk provinces by natives of families of other categories of the population: personal noblemen and hereditary civil servants, ecclesiastics. The level of offenses among the officials occupied in legal proceedings formally was far from the critical point threatening with the destruction of the justice system. Thus, the “administrative reform” of the supreme power succeeded to create a qualified list of judicial officials in the territory of Western Siberia.

REFERENCES

1. Zubov, V.E. (2000) Osnovnye napravleniya kadrovoy politiki v sisteme gosudarstvennogo upravleniya Rossiyskoy imperii kontsa XVIII – pervoy poloviny XIX v. [The main directions of the personnel policy in the system of public administration of the Russian Empire at the end of the 18th – the first half of the 19th centuries]. *Nauchnye zapiski Sibirskoy akademii gosudarstvennoy sluzhby*. II. pp. 38–56.
2. Ivanov, V.A. (2011) Kadrovyy sostav gosudarstvennogo apparata provintsial'noy Rossii v seredine XIX v. i ego osobennosti (po materialam Kaluzhskoy gubernii) [The staff of the state apparatus of provincial Russia in the middle of the 19th century and its features (based on the materials of Kaluga Province)]. *Istoriya gosudarstva i prava*. 20. pp. 33–35.
3. Merzlyakova, L.V. (1997) *Chinovnichestvo Vyatskoy gubernii pervoy poloviny XIX v. (Opyt sotsial'no-politicheskoy kharakteristiki)* [The officials of Vyatka Province of the first half of the 19th century. (Experience of a socio-political description)]. History Cand. Diss. Izhevsk.
4. Moryakova, O.V. (n.d.) Provintsial'noe chinovnichestvo v Rossii vtoroy chetverti XIX veka: sotsial'nyy portret, byt i nravy [Provincial officials in Russia in the second quarter of the 19th century: social portrait, way of life and customs]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. Istoriya* 6. pp. 11–23.
5. Tumanik, E.N. (2005) Kadrovyy sostav Tomskogo gubernskogo suda v seredine 1830-kh gg. [The staff of the Tomsk provincial court in the mid-1830s]. In: Rezun, D.Ya. (ed.) *Ot Srednevekov'ya k Novomu vremeni: etnosotsial'nye protsessy v Sibiri XVII – nachala XX v.* [From the Middle Ages to the New Times: ethnosocial processes in Siberia in the 17th – early 20th centuries]. Novosibirsk: ID “Sova”.
6. Voropanov, V.A. (2012) Problemy kadrovoy politiki v sisteme provintsial'noy gosudarstvennoy sluzhby Rossiyskoy imperii: formirovaniye kantselyarskogo apparata v Zapadnoy Sibiri v kontse XVIII – pervoy poloviny XIX v. [Problems of personnel policy in the system of the provincial public service of the Russian Empire: the formation of a clerical apparatus in Western Siberia at the end of the 18th – the first half of the 19th centuries]. *Rossiyskoy gosudarstvennosti 1150 let: istoricheskiy opyt i vyzovy sovremennosti* [Russian statehood is 1150: historical experience and challenges of modern times]. Proceedings of the conference. Chelyabinsk. pp. 42–47. (In Russian).
7. Voropanov, V.A. (2013) Razvitiye sistemy otbora i podgotovki kadrov gosudarstvennoy grazhdanskoy sluzhby v Rossiyskoy imperii v pervoy poloviny XIX v. [Development of the system of selection and training of civil service personnel in the Russian Empire in the first half of the 19th century]. *Sotsium i vlast'*. 6. pp. 84–90.
8. Voropanov, V.A. (2010) Chinovnyy sostav uezdnykh sudov na Urale: upravleniye kadrami v vedomstve Ministerstva yustitsii v 1800–1820-kh gg. [The official composition of district courts in the Urals: personnel management in the Ministry of Justice in the 1800s–1820s]. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki – Perm University Herald. Juridical Sciences*. 2010. Vyp. 2 (8). pp. 27–36.
9. Russian State Historical Archive (RGIA). Fund 1349. List 4. File 94. Pages 52 rev.–125; File 111. Pages 103 rev.–280. (In Russian).
10. United State Archive of Chelyabinsk Oblast. Fund I-121. List 1. File 13. Pages 1–3. (In Russian).
11. National Archive of the Republic of Bashkortostan. Fund 1. List 1. File 1040. (In Russian).
12. Russian State Historical Archive (RGIA). Fund 1349. List 4. File 163. Pages 9 rev.–168, 187 rev.–363; File 177. Pages 183 rev.–253. (In Russian).

Received: 20 March 2017